

Примечания

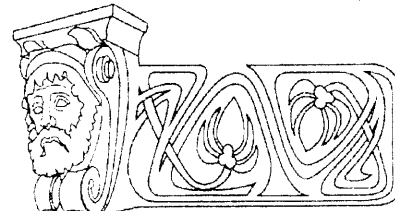
- ¹ Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Русская философия истории. М., 1999. С.336.
- ² Алексеев П.Н. О гарантийном государстве // Алексеев П.Н. Русский народ и государство. М., 2003. С.588.
- ³ См.: Ашин Г.К. Политология. М., 2005. С.252.
- ⁴ Там же. С.254.
- ⁵ См.: Алексеев П.Н. Указ. соч. С.489.
- ⁶ Политология: Энцикл. сл. М., 1993. С.59.
- ⁷ Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг. М., 2000. С.177.
- ⁸ См.: Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
- ⁹ Алексеев П.Н. Указ. соч. С.486.
- ¹⁰ Там же. С.528–529; 589.
- ¹¹ Там же. С.595.
- ¹² Там же.

УДК 316.3

СОЦИАЛЬНЫЙ ДЕТЕРМИНИЗМ В СВЕТЕ НОВЕЙШИХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

С.А. Ровнова

Саратовский государственный университет,
кафедра теории и истории социологии
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

В статье через призму понятия «социальный детерминизм» рассматриваются актуальные и сложные вопросы развития социологической науки в современной России на пороге XXI века, становления новых социологических парадигм.

Social Determinism in the Light of New Social Knowledge

S.A. Rovnova

The article analyzes topical and complex problems of development of social science and emergence of new sociological paradigms in modern Russia on the edge of 21st century through the notion of «social determinism».

Проблема использования принципа детерминизма на каждом историческом этапе развития научного познания связана с фундаментальными основами науки, со стремлением осмыслить конкретные формы обусловленности явлений, процессов, законов на различных уровнях структурной организации материи. В современной науке детерминизм обнаруживает новые грани в своем содержании, во взаимосвязи с диалектическими принципами единства мира, системности, развития.

В концепции детерминизма (ее понятиях) находит отражение весь комплекс диалектических категорий на данном этапе развития научного познания. Уровень диалектизации этих отношений и понятий оказывается связанным со всей системой научного знания. Приращение содержания научного знания создает предпосылки и обуславливает необходимость дальнейшего осмысления и

развития концепции детерминизма. В условиях проникновения в ранее неизвестные сферы действительности, выявления новых форм проявления взаимодействия и единства мира, развития в науке интеграционных процессов концепция детерминизма получает новые импульсы своего развития.

Обнаруженные в научном познании (химии, физике, космологии, биологии, экологии, социологии) такие формы проявления единства мира, его структурированности и взаимодействия, которые связаны с энергетическими, системными, информационными и другими процессами, с глобальными проблемами экологии, с развитием практики как универсального основания социального бытия и познания, вносят свой вклад в разработку диалектической концепции детерминизма, причинности, развития. Особое значение в современных условиях приобретает анализ деятельности человека, ее роли в де-струкции и интеграции природных и социальных систем, процессов.

В связи с этим обостряется актуальность диалектического анализа детерминации как самодетерминации, выяснения особенностей единства идеального и материального в практической деятельности, анализа способов реализации целевой причины, обусловленности устойчивости и изменчивости систем высокой сложности.

Диалектика детерминационных отношений на различных уровнях организации материи выдвигает на передний край разработки методологии научного познания проблему степени автономности систем и их детерминации внутренними и внешними условиями, противоречиями, раскрытие характера субординации систем в рамках более общих систем, по отношению к которым они выступают подсистемами. Анализ названных вопросов охватывает многие актуальные проблемы методологии и логики познания. Это проблемы соотношения законов различной степени общности, степень участия их в детерминации: выяснение роли практической деятельности в дифференциации и интеграции явлений и процессов, включаемых в практику; уточнение значимости специфических форм и законов движения в закономерном мировом процессе развития.

В современном мире, где переплетены между собой проблемы локальной и глобальной значимости, где процессы различной сложности (экономические, социальные, политические, научно-технические, экологические и т.д.) становятся все более динамичными, особенно возрастает методологическое значение диалектической концепции детерминизма. Если исходить из этой концепции, то видно, что на каждом историческом этапе познания достигнутый им уровень находит свое отражение в соответствующем круге понятий и их взаимосвязи, в методах и стиле мышления.

В современных условиях внимание к анализу принципа детерминизма в его марксистском толковании ослабло, зато появилась возможность изучения этого явления с различных методологических и идеологических оснований.

В условиях усиления неустойчивости, нестабильности развития современного человеческого общества, обострения проблем равенства и справедливости целых народов, возрастания воздействия процессов глобализации на всю жизнь человечества требуется углубление наших познаний не только о природе, обществе, человеке, но и о законах общественного развития, причинности, взаимообусловленности и взаимосвязи всех социальных явлений и процессов. Поэтому речь не идет об отказе от принципа детерминизма, а лишь о новом его прочтении, учете новых социальных факторов и обстоятельств.

Данные проблемы волнуют представителей различных наук, и не только гуманитарных, обществоведческих. Биологи, химики, физики, геологи в той или иной мере постоянно возвращаются к их тем или иным аспектам. Естественно, что эти вопросы не могут не интересовать и отечественных социологов, ведь им надлежит очертить облик, структуру, мотивацию, действия человеческого общества в XXI столетии, а такая попытка должна опираться на знание законов общественного развития.

Социологи обращаются к ним с позиций социологического знания и изучают социальный детерминизм в культурно-методологическом, идеологическом, мировоззренческом аспектах, символических значениях общения, гуманизма и других современных моделей. В этом плане можно отметить работы Ю.Г. Волкова, П.П. Гайдено, М.Ю. Опенкова, Г.Л. Тульчинского и др. Закономерно поэтому, что в работе II Всероссийского социологического конгресса (Москва, 2003 г.) проблемы социального развития, детерминизма и т.д. заняли достойное место.

Данные поиски идут ныне в ракурсе изучения модернизационных и трансформационных процессов, которые в условиях России приобрели весьма специфическую форму. При этом отметим, что в социологической литературе нет однозначного толкования терминов «модернизация» и «трансформация». Одни ученые (например, В.А. Ядов) полагают, что применительно к России необходимо использовать термин «трансформация», особенность которой видится им в том, что российское общество находится в высокоактивной стадии социальных трансформаций, когда нестабильность социальной системы близка к состоянию «динамического хаоса» (по И. Пригожину); этим нынешнее российское общество отличается от стабильно трансформирующихся обществ с прогрессирующей экономикой и устойчивой социально-политической системой¹.

Другие ученые полагают, что применительно к России нужно использовать термин «модернизация», так как социальная модернизация трактуется как всеобщее явление истории, целостный и сложный процесс, затрагивающий все основные сферы жизнедеятельности². Под модернизацией принято понимать революционный переход от доиндустриального к индустриальному обществу.

который осуществляется путем целого комплекса реформ, растянутых во времени и подразумевающих кардинальное изменение социальных институтов и образа жизни людей. При этом охватываются все сферы и стороны жизнедеятельности общества. В основе модернизации лежат становление и развитие рыночных отношений, рациональных ценностей, расчетливости, ориентации на денежный успех, бизнес.

Различают, как правило, два вида модернизации: органическую и неорганическую. Органическая модернизация выступает как собственное развитие страны, оно подготовлено всем ходом предшествующей истории и начинается с культуры, изменения общественного сознания. Иными словами, такая модернизация идет «снизу». В отличие от нее неорганическая модернизация идет «сверху» и начинается с экономики и политики. Эта модернизация – своего рода ответ на внешний вызов со стороны более развитых стран и представляет собой способ «догоняющего» развития с целью преодолеть историческую отсталость и избежать зависимости от более развитых государств.

Проблема социального развития ныне характеризуется, прежде всего, развитием отношений «человек–природа–общество». Новые аспекты функционирования и эволюции каждого из элементов данной триады накладывают свой отпечаток на действие и проявление социальных законов и их исторической обусловленности.

Ученые призывают в центр исследований ставить человека: что такое человек, какова его природа, откуда он, каковы смысл и цель человеческого существования, что в человеке, его жизни и его делах подлинно человеческого? Все эти вопросы и есть суть современного мировоззрения, но эти вопросы чрезвычайно сложны для решения.

Не менее сложными являются вопросы развития природы, взаимодействия с человеческой деятельностью. Не случайно, научно-технический прогресс считают уже угрозой самому человеку. Много разговоров и споров сегодня об обществе, его главном признаке, перспективах его развития. Все вместе взятое и позволяет в какой-то мере говорить о детерминированности развития целым рядом факторов и обстоятельств.

В этом же плане примечательно обращение к виталистской социологии, позволя-

ющей более глубоко понять современного человека. Рубеж столетий характеризуется беспрецедентным ростом внимания социальных наук к проблемам жизненных сил человека и общества. Это определяется не только возросшим интересом общественности к экологической проблематике, в целом к глобальным проблемам современности, но и тем, что современное общество меняет тип своего развития, изменяются научные представления о законах его развития, взаимосвязи различных парадигм социального мышления.

Классические типы развития общества и наук о нем сегодня все более масштабно трансформируются в неклассические. В социологии активно развиваются неклассические теории, преодолевающие, с одной стороны, стихийность общественного развития, его противопоставление регламентации, социальному контролю, а с другой – односторонность человекоцентричных и социоцентричных социологических парадигм.

В этой связи большой интерес вызывает развитие социологических знаний о сущности социальных стереотипов, которые оказывают большое влияние на ход социальных процессов, на развитие самого человека. Эти стереотипы бывают гендерными, политическими, экономическими, досуговыми, воспитательными и т.д. Эта проблематика также помогает более глубоко разобраться в объективном процессе современной жизни.

При анализе социального детерминизма в современных условиях все большее значение приобретают точные, математические методы познания. Традиционно данные по социальной динамике интерпретируются, как правило, следующим способом: некоторые процессы носят линейный характер, другие – циклический (или сложногармонический), большинство же совмещают в себе цикличность и долговременные линейные тренды. На долговременные тренды обращают внимание прежде всего представители эволюционизма, неэволюционизма и теорий модернизации.

Представители этих теорий, например Т. Парсонс³, опираются на существование именно трендов, тенденций развития и мало интересуются конкретной математической формой динамики тех или иных показателей. В большей мере на конкретный исторический и статистический материал опираются исследования основоположников оте-

чественной социологии и их российских и зарубежных последователей, обращающих внимание на периодичность (цикличность) роста и падения экономических, демографических и стратификационных показателей, показателей патентной и другой инновационной активности, количества убийств и самоубийств, а также показателей военной и массовой политической активности.

Иной традиционный подход сформулирован в марксистских и неомарксистских концепциях общественно-исторического развития, подчеркивающих как существование определенных тенденций в развитии производительных сил, так и периодичность революционных переходов от одной формации к другой.

В то же время очень многие авторы оспаривают саму возможность прогнозирования социальных процессов на том основании, что социальные изменения являются итогом свободных действий индивидов, сконструированных вследствие свободной интерпретации значений и смыслов, либо вследствие появления принципиально новых знаний.

Хорошо известны идеи, восходящие к лонинающей социологии М. Вебера⁴, символическому интеракционизму Чикагской школы и феноменологической методологии. Так или иначе идея невозможности математического моделирования и точного прогнозирования человеческих действий близка большинству тех, кто занимается микросоциологией, поскольку на микроуровне динамика социальных изменений часто выглядит хаотичной.

Итак, существует противоречие между системными и понимающими подходами в социологии, проявляющееся, в частности, и в вопросе о закономерности и прогнозируемости либо хаотичности и непрогнозируемости социальной динамики. Выход из противоречия предлагает принципиально новая методология описания и моделирования динамических процессов, развиваемая во фрактальной геометрии, теории детерминированного хаоса и синергетике.

Детерминированно-хаотический процесс, в отличие от классически понимаемого детерминированного процесса, принципиально не предсказуем потому, в частности, что самые незначительные изменения параметров приводят к макроизменениям процесса уже в ближайшем будущем. Пространство параметров, характеризующих процесс, называ-

ется фазовым пространством, а точка либо линия, к которой стремятся параметры в ходе процесса, называется аттрактором.

Аттракторы классических детерминированных процессов имеют целую размерность. Детерминированно-хаотические процессы отличаются тем, что их аттракторы имеют дробную размерность (странные аттракторы). При этом, в отличие от просто хаоса, детерминированно-хаотический процесс имеет определенную форму и характеризуется масштабной инвариантностью, т.е. является фрактальным.

Если социальные процессы детерминированно-хаотичны, то они отличаются как от математически случайного хаоса, так и от линейно-циклических процессов, характеризующихся целую-размерной динамикой. При этом в своих деталях процесс является непредсказуемым как на микро-, так и на макроуровне, но является предсказуемой его общей формой, например общее количество резких изменений параметров за определенный период времени.

Естественно, идея детерминированной хаотичности самого широкого спектра социальных процессов буквально витает в воздухе. Но, к сожалению, доступной отечественной литературы, где приводились бы конкретные факты или описывались бы модели и методики изучения конкретных социальных процессов, практически нет. Существует зарубежная литература по этому вопросу, но она также труднодоступна.

В современном общественном сознании, наука о человеке и обществе, в массовом общественном сознании населения развитых и средне-развитых стран в последние 2–3 десятилетия стало общим местом утверждение о том, что человечество сегодня переживает цивилизационный слом, переход от одного типа общественного развития к другому, который сопровождается сменой научной картины мира, возникновением нового сочетания сосуществующих традиционных, классических моделей мироздания. В условиях умножения вариантов научного объяснения мира, его современного состояния стало традиционным полипарадигмальное видение общественного развития, сосуществование различных социологических парадигм.

Многообразие социологического видения общества на пороге XXI в. со всей определенностью актуализировало анализ разви-

тия классического социологического знания и возникновение его неклассических моделей, сосуществования классической и неклассической социологии. Многообразие культурных контекстов формирования нового типа (типов) общественного развития при всей значимости универсалистской тенденции в условиях глобальных проблем выдвинули проблему определения эвристических и социально-проектных, прикладных возможностей классических и неклассических парадигм.

Очевидно и то, что всеобщая неудовлетворенность классическим типом стихийного общественного развития и моделями его теоретического, а также социально-исторического оправдания на пороге XXI века значительно снизили авторитет, привлекательность традиционных, классических парадигм социологического знания при всей их полезности в прошлом и настоящем в решении социальных проблем, объяснении и прогнозировании общественного развития.

Неклассичность в осмыслении закономерностей современного общества, в формировании его новых форм и содержания стала велением времени, настоятельной необходимостью. Последнее потребовало, кроме того, определения оптимальных пропорций в сочетании классики и неклассических, модернистских традиций построения, организации, функционирования и развития общественных систем, современного общества в целом. Аналогичным образом оказалась актуализированной проблема сочетания, взаимодополнения и принципиальной несочетаемости парадигм классической и неклассической социологии.

Категория, система понятий неклассичности все более приобретает содержание революции в основаниях цивилизационного раз-

вития, формирует традиции альтернативности, обоснования целесообразности становления альтернативных традиционным цивилизаций, типов общественных устройств и соответствующих форм их жизнедеятельности. Возникло новое сочетание системного, диатропического и синергетического видения современного мира.

Все это делает сегодня чрезвычайно важными, судьбоносными формирующиеся неклассические традиции социальной жизни, неклассического социального мышления, неклассической социологии. Это попытки фундаментально обосновать стратегическое значение и перспективность неклассической социологии, ее обусловленности потребностями общественной практики, развития социального интеллекта современного человека, его новой социальной культуры, взаимозависимости жизненных сил и жизненного пространства социальных субъектов – от индивида до национально-культурной общности, общества в целом.

Следовательно, в новом ракурсе, с новых методологических посылок ставится проблема детерминированности общественного развития, усложнения хода истории, повышения ответственности человека за самого себя и за человечество в целом.

Примечания

- ¹ См.: Россия: трансформирующееся общество. М., 2001. 580 с.
- ² См., напр.: *Голенкова З.Т.* Теория модернизации // Российская социологическая энциклопедия. М., 1998.
- ³ См.: *Парсонс Т.* Функциональная теория изменения // Парсонс Т. Американская социологическая мысль. М., 1996. 560 с.
- ⁴ См.: *Вебер М.* О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. 805 с.

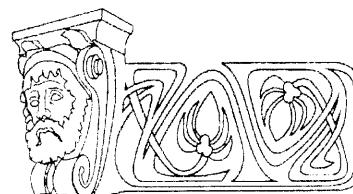
УДК [316.334.2+316.354:351/354](470+571)

ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМ РОССИЙСКИМ ОБЩЕСТВОМ

Д.Г. Дыльнов

Саратовский государственный университет,
кафедра социальной информатики
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

В статье рассмотрены основные проблемы управления экономическим развитием современного российского общества. При этом особое внимание уделено финансовой стороне стабилизации экономических отношений в современных условиях.

Financial Stabilization in the System of Management of Modern Russian Society

D.G. Dylnov

The article analyzes the main problems of management of economic development in modern Russian society. The emphasis is made on financial aspect of stabilization of economic relations in current environment.